

1.3

Он попытался притвориться спокойным, но это было почти невозможно сделать, когда он представил, как молоко капает из больших грудей его кузины с юным лицом.

- Конечно. Я медсестра, поэтому моя работа помогать лечить пациентов.

- Н-но я думал, что доктор делает эту часть работы сама.

Он был в замешательстве, но у Юки был ответ и на это.

- Она слишком занята, чтобы делать все сама. Вот почему у врачей есть медсестры. Кроме того, я беспокоюсь о тебе.

Непоколебимый взгляд ее подобных драгоценному камню глаз сказал ему, как сильно она хочет сделать все, что в ее силах, чтобы ему помочь.

- Юки...

Он обнаружил, что не может продолжать спорить, увидев, как она волнуется.

- Обещаю, я вылечу тебя, Онии-чан.

Хвостики медсестры задрожали, когда она забралась на кровать, а затем на нижнюю часть его тела. Кузина оседлала его бедра, и посмотрел на него сверху вниз. Она прижалась попой к его промежности, и тепло, исходящее от нее, заставило его сердце биться чаще.

- П-подожди секунду!

- Не могу ждать! Тебе нужно послеобеденное молоко!

Ее маленькие ручки крепко схватили его руку и направили ее к одной из грудей, которая выглядела неуместно на ее крошечном теле.

- У-у-у, эй! Ю-Юки!?

Он чувствовал, как ее красивая чашеобразная грудь отталкивалась от его пальцев, словно это был резиновый мячик. Его мужские инстинкты заставили его сжать руку, чтобы лучше понять, как она на ощупь.

- Ах, ах... можешь трогать их сколько угодно.

Как только его пальцы впились в эту трясущуюся, как заварной крем, горку, из ее рта вырвался сладкий вздох, и она изогнулась. Ее груди были такими же чувствительными, как и большими. Ее плечи дрожали, и каждый раз, когда его рука двигалась по ее груди, из нее вырвался стон.

(Вау, она чертовски милая!)

У нее была красивая внешность айдола, так как же ему не возбудиться, когда она позволяла ему ласкать свою грудь и стонать?

- Н-н-н, коснись... коснись и другой!

Другая его рука почти рефлекторно потянулась к ее груди. Он мог чувствовать это уникальное давление груди даже через ее костюм медсестры.

- Твои сиськи такие мягкие. Они невероятны.

Не удовлетворившись простым сжатием, тяжело дышащий парень подхватил их снизу, чтобы насладиться их весом, давящим на руку.

- Ах, ахн, я рада, что они тебе... нравятся.

Ее розовые щеки, похожие на яблоко, стали еще краснее, и она сузила глаза, принимая его ошупывающие руки. Радость окрасила ее лицо, когда она увидела, как парень поглощен ее грудью.

- Можешь и дальше трогать их, если хочешь... но из них нужно пить молоко.

- Д-да, я понял.

Она сказала, что все в порядке, но он все еще чувствовал себя неловко, лаская сиськи своей кузины. Он всегда воспринимал ее как младшую сестру, поэтому его совесть и здравый смысл подсказывали ему, что он не должен делать ее объектом похоти. Но его пальцы все еще тянулись к пуговицам ее халата.

- Ахн!

Белая ткань на ее груди разошлась посередине, обнажая кожу и массивные бугры, выпирающие из-под ключиц. Полусферы, похожие на пропаренные булочки, имели идеальные изгибы скульптуры.

- О, так вот каковы твои сиськи!

То, что они были намного больше, чем он думал, было достаточно очевидно, когда она была оголена, но впечатление было гораздо сильнее, когда он увидел, как они торчали из-под ее одежды, когда их прикрывал только лифчик.

- Тебе не нужно так смотреть, понимаешь? Это неловко.

Она покраснела и надула щеки, когда он уставился на ее глубокое декольте.

- П-прости. Я не могу ничего с собой поделать.

Он извинился, но его пальцы все еще скользили в ее белоснежном лифчике.

- Кья! Твои прикосновения всегда такие непристойные?

- Можешь ли ты винить меня, учитывая обстоятельства?

Он просунул руки между ее грудями и лифчиком и стянул нижнее белье, чтобы обнажить ее D-чаши.

- Ах...

Она ахнула, когда холодный воздух коснулся розовых кончиков, но не стала прятать грудь и покорно приняла его взгляд. Светло-розовые соски делали их похожими на прекрасные нераспустившиеся цветочные бутоны.

- Да хватит, Онии-чан. Это лечение, а не развлечение!

Когда он ошеломленно уставился на красивые изгибы ее обнаженных грудей, она покачала ими из стороны в сторону, чтобы напомнить ему, что у него есть работа, которую нужно выполнить.

- А? О, точно... да.

Она наблюдала за ним со смесью беспокойства и предвкушения, когда он приблизил свои губы к ее соскам. Ее потные груди покраснели и источали кисло-сладкий аромат.

- Ха! Ах, ах, вау, покалывание распространяется по всей груди.

Когда кончик его языка коснулся ее соска, ее тело и черные волосы задрожали. Он быстро погрузился в массаж и сосание груди девушки, которую всегда считал кем-то вроде младшей сестры. Он все еще чувствовал некоторую вину в душе, но его инстинкты начали преобразовывать извращенное действие в возбуждение.

- Хорошо, хорошо, обязательно выпей много молока.

Он пытался сделать это еще до того, как она это сказала. Кончик становился все жестче и жестче, пока он вращал его языком, а затем сжал его губами, сжимая грудь между пальцами.

(Ее сиськи такие мягкие!)

Попасть в больницу с неизвестной болезнью было хреново, но он не мог отрицать, что ценил плюсы такого положения. Ему это так понравилось, что он начал переключаться с одной груди на другую, сосать и облизывать их по очереди. И чем больше он массировал эти мягкие груди, тем крепче они становились.

- Ах, ан, я почти кончила... в смысле, я скоро дам тебе молока.

Когда он пососал ее распухшую ареолу, по ее телу пробежала дрожь, и она обвила руками его голову.

- Нх!?

Молоко вырвалось из ее торчащего соска, наполняя его рот сладким ароматом.

Когда он сжал руку, из груди полилось белое молоко, пропитав простыни.

- Твоя постель вся промокнет!

Она действительно кормила грудью, не будучи беременной. Он уже видел такое у доктора, но снова был впечатлен ее молочным массажем.

- Ах, ах, Онии-тян, ах!

Он никогда не слышал от нее такого нежного голоса. По мере того, как вытекало все больше и больше молока, он слизывал его. Когда он слишком сосредотачивался на одной груди, молоко начинало течь из другой груди, поэтому ему приходилось постоянно переключаться туда и обратно. В конце концов, он понял, что может сжать два соска вместе в центре и сосать их вместе, выпивая все это молоко сразу.

- Ах да, выпей... все мое молоко!

Какое-то время ее стоны и влажные звуки молока были единственными звуками в больничной палате.

- Н-н-н, потому что это поможет тебе... поскорее выздороветь.

Увидев невинную улыбку на ее лице, он обнаружил, что уже не может сомневаться в эффективности этой молочной терапии.

- Спасибо... спасибо, что помогаешь мне выздороветь!

По крайней мере, он знал, что она сама верила, что помогает ему. Он не мог отделаться от подозрения, что эта терапия была ничем иным, как шарлатанством, но улыбнулся, чтобы она не заметила этих мыслей.

Он оторвал голову от ее груди и обнаружил, что она смотрит и указывает вниз. Он тоже посмотрел вниз и увидел, как его выпирающая промежность задирает ее юбку.

- О-о, нет! У-у-у, я!!

Он полностью напрягся, пока сосал сиськи своей кузины. Он хотел прикрыть свою промежность, но это было невозможно сделать, когда она сидела на нем.

- П-прости...

Она позволяла ему пить молоко только в качестве лечебного средства, чтобы помочь ему поправиться, но это его сексуально возбудило. Оправдать свои действия было нечем, поэтому он почувствовал себя ужасно и стал красным как рак.

- А? Почему ты извиняешься?

Она наклонила голову в замешательстве, ее фирменные два хвостика покачивались.

- Потому что я-я...

Он был слишком смущен, чтобы выразить это словами, поэтому просто замолчал.

- Это просто значит, что ты возбудился от того, что сосал мои сиськи, да?

Медсестра не казалась рассерженной или расстроенной из-за сексуального влечения к ней. Во всяком случае, она выглядела довольно счастливой, глядя на выпуклость его промежности.

- Если честно... да, это значит.

Когда он сдался и признал это, ее лицо просияло.

- Ура, это облегчает следующую фазу лечения.

- А? Ч-какая еще следующая фаза... ааааа!?

Она скользнула своей попкой с его бедер к его коленям и опустила свое очаровательное детское лицо к его промежности.

- Вы принимаете лекарство для усиления эффекта молочной терапии, верно? Доктор Мика говорит, что оргазмы заставляют его работать еще лучше — я думаю, это лекарство взаимодействует с приливом эндорфинов в вашем мозгу? В любом случае, теперь, когда у тебя есть пара дней, чтобы набраться сил, я должна помочь тебе. Я думаю минет пойдет тебе на пользу.

Она стянула с него штаны и нижнее белье.

- П-п-подожди!

- Не волнуйся. Я просто выполняю свою работу медсестры.

- Я не думаю, что это нормальная работа медсестры...

Она была настолько смелой и уверенной в своих действиях, что он не успел среагировать до того, как она раздела его. Его эрекция предстала перед ее глазами.

- Эм, тебе обязательно так пристально смотреть?

Не выдержав смущения, он попытался руками скрыть свою эрекцию от ее любопытного взгляда, но она не позволила ему.

- Но ты пялился на мои сиськи, так что это справедливо.

- Д-да... наверное...

<http://erolate.com/book/3090/73062>